

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 6
volume 6**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1994

Два воззвания сподвижника Шамиля Ташев-Хаджи

А. Б. Закс

(Государственный Исторический Музей, Москва)

Р. Ш. Шарафутдинова

(Санкт-Петербург)

Северо-Кавказская экспедиция Государственного Исторического Музея (ГИМ, Москва) в 1936—1937 гг., результаты которой были опубликованы в 1941 г. ее руководителем¹, имела целью сбор вещественных и изобразительных источников по истории Чечни и Дагестана XIX в., в частности, связанных с национально-освободительным движением, возглавленным Шамилем.

Поскольку в процессе работы экспедиции встречались письменные документы на арабском языке, в числе которых оказались и два публикуемых здесь воззвания, в состав экспедиции в 1937 г. было решено включить человека, знающего арабский язык, которого рекомендовал Дагестанский краеведческий музей. Это был замечательный человек, философ, физик, историк, знаток арабской литературы и поэт Абдурахман Казиев². Тогда он очень нуждался, но не соглашался поступить ни на одну из предлагаемых ему должностей ни в музее, ни в НИИ истории, языка и литературы, пока не закончит свои исследования в области физики. Все же предложение участвовать в экспедиции московского Исторического Музея его соблазнило. Он участвовал во всех работах экспедиции, ему было интересно общение с местными жителями. Часто он бесшумно исчезал с самого утра и, приходя вечером, торжественно выкладывал приобретенные документы.

Общее количество собранных документов составило 70 единиц. Семь из них в переводе были опубликованы в указанном издании ГИМ (1941 г.), а два других документа были представлены только факсимиле.

Обычно это были арабские письма (точнее, записки), посланные Шамилем к набам или разным жителям аулов. Получать такие документы было очень нелегко. Шел 1937 год. Начались аресты. Арабские документы считались криминалом, а их владельцы — врагами народа. Тем не менее такие документы хранили: уничтожение их считалось грехом, потому что в них обычно упоминалось имя Аллаха, и их скрывали от постороннего взгляда.

Абдурахман сумел найти подход к местным жителям, они ему доверяли и вынимали "святые", но непонятные бумажки, которые обычно были зат-

¹ А. Б. Закс. Северо-Кавказская историко-бытовая экспедиция Исторического Музея 1936—1937 гг. — Труды Гос. Ист. Музея (ГИМ). Вып. XV. М., 1941, с. 151—185.

² А. Абдурахманов. Материалы об Абдурахмане Казиеве из Нижнего Джешутая и его наследии. — Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991, с. 176—182.

кнуты за большую балку, поддерживающую потолок. Абдурахман щедро рассчитывался с ними. Но хозяева категорически отказывались назвать свою фамилию и брали слово, что адрес их нигде не будет упомянут — и местонахождение документа оставалось неизвестным.

Однажды Абдурахман пришел особенно возбужденный. Он поднял вверх указательный палец, что означало высшее достижение, и сказал: "Очень интересно!" В руках у него были два документа, размерами превышающие обычные шамилевские письма. Из рассказанного им содержания документов стало ясно, что это не письма, а воззвания ко всему народу, исходящие от "прямоидущего" Ташев-Хаджи. Государственный Исторический Музей стал владельцем двух уникальных документов. К стыду нашему, имя автора воззваний было нам неизвестно, поскольку в современной кавказоведческой литературе оно не встречалось. Только обратившись к источникам ("Хроника" Мухаммеда Тахира ал-Карахи, Акты Кавказской археографической комиссии, материалы архивных фондов Москвы, Ленинграда, Владикавказа), буквально по крохам можно было собрать фактический материал, позволивший составить представление о жизни и деятельности этого выдающегося представителя национально-освободительной борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа.

Основные вехи биографии Ташев-Хаджи

Родился Ташев в конце XVIII в. в центре кумыкской земли — сел. Эндери (Андреево). В 1831 г. он был уже андреевским муллоу. Вероятно, совершил паломничество в Мекку, поскольку к его имени прибавился титул "хаджи". В Эндери Ташев-Хаджи мог установить связь с чеченцами, пасшими свои стада на кумыкских пастбищах, приходившими в Эндери и для торговых дел, и за советом к мулле. Ташев-Хаджи был соратником первого имама Гази-Мухаммеда, хранившим после его гибели (1832 г.) знамя "священной войны". После некоторых колебаний он примкнул ко второму имаму Гамзат-беку, но действовал самостоятельно в Чечне, призывая чеченцев к восстанию против царских войск. После смерти Гамзат-бека он стал одним из претендентов на пост имама. В дальнейшем он был сподвижником Шамиля и, несмотря на ряд существенных разногласий, почитал его как имама и выполнял его поручения. Деятельность Ташев-Хаджи, в основном, проходила в Чечне, где он фактически выступал в роли имама.

Ранняя смерть Ташев-Хаджи (последнее упоминание о нем относится к 1843 г.) пресекла его энергичную деятельность, направленную на объединение Чечни и Дагестана в освободительной войне, организацию чеченского восстания (1840 г.) и упорядочение административного устройства Чечни. Имя Ташев-Хаджи сохранено в памяти чеченского народа. Его могила считается святым местом и постоянно посещается его почитателями.

Воззвание Ташев-хаджи ко всем мусульманам

Арабский документ-подлинник (ГИМ, ОПИ, ф. 437, д. 2, л. 41аб) написан на листе бумаги размером 24,5×15 см дагестанской скорописью. Документ в плохой сохранности, порвана середина листа, оборваны края. На обо-

роте листа имеются записи, не имеющие отношения к содержанию документа, а также печать со смазанной легендой "Хаджи-(Ташев)". Не датирован, однако содержание письма ("помолимся над могилой Гамзата") дает возможность датировать его временем не ранее 19 сентября 1834 г. (дата гибели этого имама), а обещание прибыть с войсками с наступлением полнолуния в месяце джумада-л-ахир позволяет отнести задуманное предприятие к 19—20 октября. (первый день джумада-л-ахир в 1249 г. Х. приходится на 5 октября 1834 г.).

Содержание этого документа известно из другой работы, в которой использованы извлечения из арабского текста в переводе³.

В настоящей работе документ публикуется в полном виде и с факсимиле.

- (1) بِسْمِ اللّٰهِ هُوَ الْبَارِئُ تَعَالٰى
- (2) مِنَ الْمُتَوَكِّلِ اِلَى اللّٰهِ تَعَالٰى وَتَرَكَ زِينَةَ الدُّنْيَا لِأَجْلِ اللّٰهِ وَعِيَالِهِ وَأَقَارِبِهِ
لِمَرْضَاتِهِ هُوَ الْحَاجُّ تَشْوُ
- (3) اِلَى كَافَةِ الْمُسْلِمِينَ وَجَمَاعَةِ الْمُوَحِّدِينَ بَلْ⁴ اِلَى اَهْلِ الطَّرِيقَةِ الْمَحْمُودِيَّةِ
- (4) وَالشَّرِيعَةِ النَّبَوِيَّةِ وَاِلَى كُلِّ مَنْ يَعَانِدُ شَرِيعَةَ الْمُخْتَارِ وَيُخَالِفُ سِيرَةَ
الْاِبْرَارِ
- (5) سِيرِهِمْ عَلَى مَنْ يَسْتَمْعُونَ⁵ الْقَوْلَ وَيَتَّبِعُونَ أَحْسَنَهُ وَيَتَّخِذُونَ
- (6) الْاِسْلَامَ دِينَهُ⁶ آمِينَ
- (7) وَيَعْدُ فَقَدْ مَضَى اَعْمَارُنَا فِي غَفْلَةٍ مَعَ الْمُنْكَرَاتِ وَالْمُسْكِرَاتِ وَشَرِبَ
- (8) الدِّخَانَ وَالْعَصِيَانَ مَعَ قَسْوَةِ قُلُوبِنَا وَعَمَى اِبْصَارُنَا عَنْ طَرِيقِ الْحَقِّ
- (9) وَالصَّوَابِ وَالْاِنِّ اِنْ لِكُلِّ مَنْ تَوْبَةٌ نَصُوحًا بِشُرُوطِ التَّوْبَةِ
- (10) وَتَوْبُوا بِلَا تَرَاحٍ وَنَدَامٍ مِنَ الْمُسْكِرَاتِ⁸ وَلَا تَكُونُوا...⁷
- (11) مِنْ نِسَائِهِمْ (؟) كُونُوا حَافِظِينَ الشَّرِيعَةَ الْغَرَاءِ الْمَحْمُودِيَّةِ صُونُوا
- (12) عَنِ الرَّسْمِ⁹ الْجَاهِلِيَّةِ الْحَبِيثَةِ لِئَلَّا تَنْدَمُوا يَوْمَ الْمِيْعَادِ

³ А. Б. Закс. Ташев-Хаджи — сподвижник Шамиля. Грозный, 1992, с. 12—13.

⁴ Другой возможный вариант чтения الطَّرِيقَةِ كَلِّ فِي هَلِ الطَّرِيقَةِ "каждому, кто следует тарикату".

⁵ После этого глагола должен быть прелог اِلَى

⁶ Должно быть دِينَهُمْ.

⁷ В тексте начертание الْمَسَاكِرِينَ (?)

⁸ Слово не поддается чтению.

عن وجود الاعمال

- (13) الحبيثة زائدا وفوضوا اموركم الى شريعة محمد ؑم بلا اخراج شئ
(14) منه حتى دعوى القتل والجرح وجميع الحقوق قال تعالى ومن لم يحكم
بما انزل
(15) الله فاولئك هم الكافرون الفاسقون الظالمون يا ايها⁹ الذين امنوا
(16) اطيعوا الله واطيعوا الرسول واولى الامر منكم وان تنازعتم فى شئ
(17) فردوه الى الله آه والى الان كنا قاتلين حارين على
(18) الكفرة الفجرة مع جنود وهدمنا جنودهم واسرنا رجالهم
(19) وخرجنا لباسهم ومكفالتهم الاكبر والصغير والاصغر
(20) وغنمنا على اموالهم وكنا راضين بالله لنصرته لنا
(21) على اعدائنا فالان حان الوقت ان نرجع الى ولاية
(22) امامنا الاعظم همزة ومكان اوار لنفعل لهم ما كان فى شرع¹¹
(23) الشريف وكتاب الله تعالى و نصلى على قبره وغيرهم كانوا
(24) ناقضين شريعة¹² الغراء خالفين كتاب الله والله وثم والله
(25) ثم والله هذا الامر حق حقيق بلا شك وانا نصل ان شاء الله تعالى
(26) بجنود مجندة وعساكر مشددة لا قبل لهم آه عند استواء
(27) جماد¹³ الاخير بلا تراخ فالسلام حق

⁹ Должно быть الرسوم.

¹⁰ В тексте начертание يايها.

¹¹ Должно быть الشرع.

¹² Должно быть الشريعة.

¹³ Должно быть جمادى.

Перевод¹⁴

Во имя Аллаха, всевышнего Творца.

От уповающего на Аллаха всевышнего Хаджи-Ташева, [от того], кто оставил ради Аллаха земные блага, и в угоду ему — свою семью и родичей, ко всем мусульманам, сообществу единобожников, более того, и к последователям тариката Мухаммеда¹⁵ и шариата посланника, и ко всем тем, кто противится и противодействует шариату Избранного (пророка — *Р. Ш.*) и не приемлет образа жизни благочестивых, которые поступают как "те, кто внимает сказанному и следует лучшему из него"¹⁶ и кто принял ислам верой для себя. Аминь.

А затем — наша жизнь прошла в невежестве, греховных поступках, [с употреблением] опьяняющих напитков и курением табака¹⁷, в своеволии и жестокосердии, и в нашей слепоте касательно истинного, правильного пути.

А теперь каждому из нас [необходимо] чистосердечно покаяться перед Аллахом. Откажитесь же без промедления и сожаления от опьяняющих напитков... Соблюдайте высокочтимый шариат Мухаммеда, оберегайте его от мерзких языческих обычаев, чтобы в судный день не сожалеть больше о мерзких делах. Поручите все ваши дела без исключения шариату Мухаммеда, да благословит и приветствует его Аллах, включая тяжбы по поводу убийства, ранения и всех [других] правовых вопросов. Сказал Всевышний: "Те, кто не судит по тому, что ниспослал Аллах, они — нечестивые безбожники и притеснители"¹⁸. "О те, которые уверовали, повинуйтесь Аллаху, и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас. А если вы будете препираться о чем-либо, то верните это [суду] Аллаха"¹⁹. Кончено.

Вплоть до сего дня мы воевали [вместе] с войсками против неверных. Мы разгромили их войска, взяли в плен их мужчин, забрали их одежды и разное (*букв.* — и самое большое, малое и самое малень-

¹⁴ Выполнен Р. Ш. Шарафутдиновой.

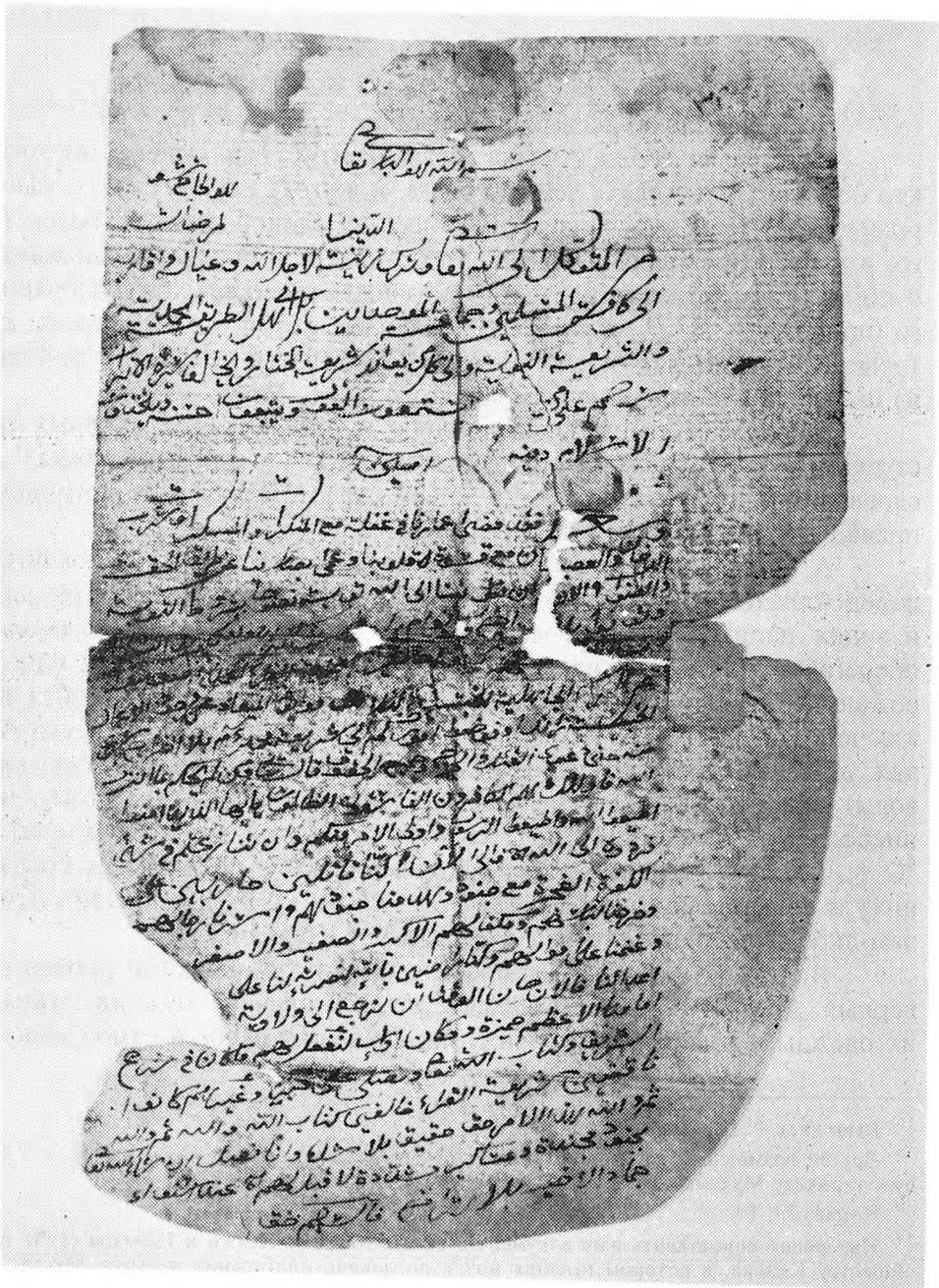
¹⁵ Другой возможный перевод согласно второму варианту чтения — "каждому, кто следует тарикату Мухаммеда".

¹⁶ Коран, 39, 19.

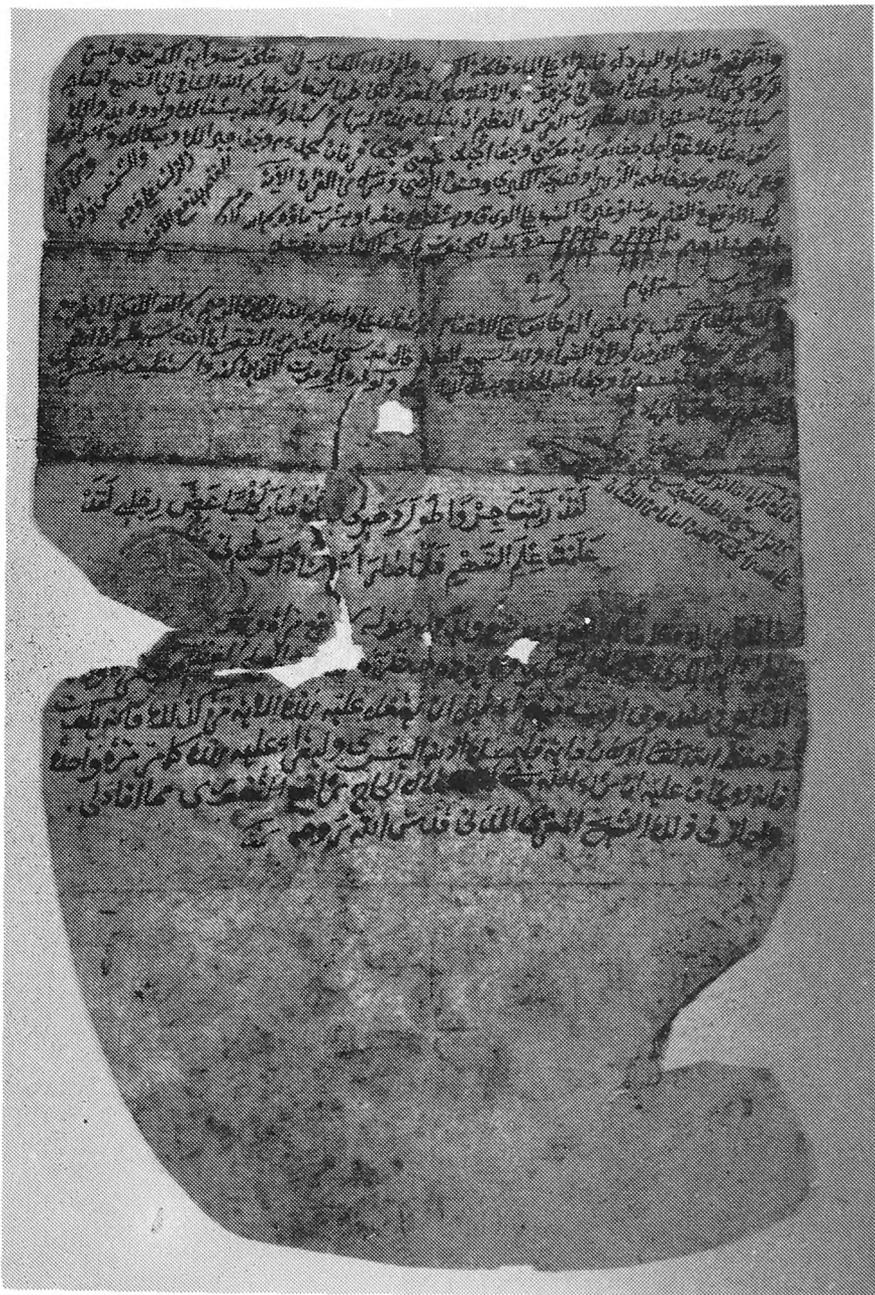
¹⁷ Интересно сопоставить наш документ с письмом Ташев-Хаджи и Шамиля (1836 г.) к обществу Кенака, в котором имеется почти дословное повторение отрывка текста: "О, прошла наша жизнь в невежестве, с употреблением опьяняющих напитков и дьмов. Ныне мы должны раскаяться перед Богом сердечным раскаянием..." (АКАК, VIII, с. 712, за № 609).

¹⁸ Коран, 5, 51.

¹⁹ Коран, 4, 62.

Воззвание Ташев-Хаджи ко всем мусульманам
(лицевая сторона)

Воззвание Ташев-Хаджи ко всем мусульманам
(оборотная сторона)

кое) оружие; мы захватили их имущество и были довольны Аллахом за его помощь нам против наших врагов.

А теперь настало время вернуться в вилайет нашего великого имама Гамзата и в места [обитания] аварцев, чтобы исполнить для них то, что [установлено] в благородном шариате и в "Книге" всевышнего Аллаха. Мы прочитаем молитву над его могилой и могилами других, которые нарушали истинный шариат и поступали вопреки "Книге" Аллаха.

Клянусь Аллахом, еще и еще [раз] клянусь Аллахом, без сомнения, это дело поистине правое. И мы прибудем, если будет угодно Аллаху всевышнему, с вооруженными ополчениями и сильными подкреплениями, против которых [никто] не устоит, — конечно²⁰ — в полнолуние [месяца] джумада-л-ахир. И мир. Истинно [так].

Комментарий²¹

Оба воззвания написаны в очень сложных социальных и политических ситуациях.

Первое воззвание написано не ранее 1834 г., поскольку в нем имеется призыв совершить молитву над могилой имама Гамзата. Смерть имама открыла перед Ташев-Хаджи большие возможности. Имам должен быть замещен, а Ташев-Хаджи не без основания мог считать себя будущим имамом.

О том, что в борьбе за имамство выше всех стояли два соперника — Шамиль и Ташев-Хаджи — отмечает и ряд русских источников. Сам факт именного воззвания, право на которое имел лишь имам или крупный деятель имамата, говорит о Ташев-Хаджи как о претенденте на этот пост. В воззвании в общих чертах, иногда завуалированно своеобразными оборотами речи и цитатами из Корана, намечена программа действий Ташев-Хаджи. Он обращается и к правоверным мусульманам, и к тем, кто противится шариату, пытаясь таким образом приобрести наиболее широкую аудиторию. Далее он выдвигает основные пункты своей программы. Прежде всего, это борьба с адатами (обычное право), в первую очередь, с кровной мстью, приносившей громадный ущерб населению, мешавшей объединению местных общин. Много места уделяется вопросам нравственного усовершенствования, борьбе с "мерзостными обычаями" (пьянство, курение табака и т. п.).

Свою программу Ташев-Хаджи собирался внедрять отнюдь не мирным путем. Он не случайно сообщает об успехах и борьбе с царскими войсками, многочисленными и хорошо вооруженными. И как бы походя намекает на возможность материальных выгод от походов. Вместе с тем всю силу своих отрядов он готов обрушить на местных жителей, если они будут "отступниками", а не защитниками имамата и, отметим особо, если не совершат молитву над могилой Гамзата, т. е. не будут уважать поставленных Аллахом имамов.

В воззвании указывается на необходимость действовать "без промедления", чтобы срочно утвердиться в качестве претендента на пост имама.

Все это приводит к выводу, что воззвание 1834 г. является одной из форм "предвыборной агитации". В нем Ташев-Хаджи проявил себя как имеющий шансы на победу соперник Шамиля.

²⁰ Возможно, оборот "кончено (конец)" использован здесь, как это иногда имеет место в арабских текстах, с целью скрыть некую информацию, например, здесь — число месяца.

²¹ Выполнен А. Б. Закс.

Воззвание Ташев-Хаджи к мусульманам

(1255 г. Х. (1839—1840 гг.))

Арабский документ-подлинник (ГИМ, ОПИ, ф. 437, д. 2, л. 21) написан на листе бумаги размером 16,5×11,5 см кавказским почерком насх. Читается довольно легко. На лицевой стороне листа имеются записи, не относящиеся к тексту письма и выходящие за его границы, они напоминают произвольные (подражательные?) упражнения в письме. Документ датирован 1255 г. Х., что соответствует периоду от 17 марта 1839 г. по 5 февраля 1840 г. На обороте листа извлечения из лингвистического текста, а также овальная печать с легендой "Раб Его (Аллаха) Ташев-Хаджи".

- (1) بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ
- (2) مِنْ حَاجٍ تَشْوُو اِلَى عُلَمَاءٍ وَرِاسَاءٍ²² جَنْدٍ
- (3) الْاِسْلَامِ وَخَاصَّةً اِلَى اِخْوَانِنَا فِي اللّٰهِ تَعَالٰی مُحَمَّدٍ
- (4) سَلَامٍ مُّسْتَدَامٍ عَلَیْكُمْ وَعَلَيْنَا اِجْمَعِیْنَ
- (5) اِمَّا بَعْدُ
- (6) فَفَقَدَ وَصَلَتْ اِلَى قَرِیْبِكُمْ وَنَزَلَتْ
- (7) قَرِیْبًا اِلَیْكُمْ بِشَرْزَمَةِ قَلِیْلَةٍ وَلا تَنْدَمُوْا
- (8) لَقَلْتُنَا لِاَنَّ الْفِئَةَ الْقَلِیْلَةَ كَمْ غَلَبَتْ
- (9) عَنْ فِئَةٍ كَثِیْرَةٍ بِاِذْنِ اللّٰهِ وَاللّٰهِ مَعَ الصّٰبِرِیْنَ
- (10) وَلا تَتَعَجَّلُوْا كَمَا عَجَلْتُمْ الْیَوْمَ الْمِ اَقْلَ لَكُمْ
- (11) فِی كِتَابِی الَّذِیْ اَرْسَلْتُ اِلَیْكُمْ قَبْلَ هٰذَا
- (12) فَاِنَّا اَصْلُ اِلَیْكُمْ اِنْ شَاءَ اللّٰهُ تَعَالٰی عِنْدَ
- (13) الضَّحْوَةِ وَالسَّلَامِ ۱۲۵۵

²² رؤساء. Следует

Перевод²³

Во имя Аллаха, всемилостивого, всемилосердного.
От Хаджи-Ташева к ученым, предводителям мусульманского войска, в особенности, к брату [по вере] в Аллаха всевышнего — Мухаммаду.

Мир постоянный всем вам и нам,
а затем —
я уже близок [на пути] к вам и остановился
недалеко от вас с немногочисленным отрядом. И не сожалеете,
что мы малочисленны. "И сколько же раз бывало, что малая группа
брала верх над многочисленной, с соизволения Аллаха, и Аллах
с терпеливыми"²⁴.

И не действуйте поспешно, как вы поторопились сегодня. Разве
же я не обговорил с вами всякие вопросы²⁵.

в моем письме, которое послал вам до этого?

Я прибуду к вам, если будет угодно Аллаху всевышнему,
ранним утром. И мир. 1255.

Комментарий²⁶

Второе воззвание датировано 1255 г. Х. (1839 г.) годом. Это было время накопления сил для нового подъема освободительной войны. Ташев-Хаджи со своим войском окончательно присоединился к Шамилю. Ими совместно был разработан план разгрома царской армии. Шамиль должен был завлечь войска противника в горы и сковать их силы на подступах к неприступной крепости. Ташеву-Хаджи поручалось ударить во фланг царской армии и не дать ей возможности получить подкрепление.

Готовясь к наступлению, Ташев-Хаджи создал два укрепления, находящиеся поблизости друг от друга — Ахмет-Тала и Саясан. Выбор места был не случаен. Отсюда можно было установить связи со всей Ичкерией и жителями Аргунского ущелья. Автор воззвания подчеркивает специфику военной тактики в горной лесистой местности — действия малыми отрядами, выжидание удобного момента для внезапного нападения на врага.

К сожалению, упомянутого в воззвании ранее посланного "письма" нам не удалось обнаружить.

²³ Выполнен Р. Ш. Шарафутдиновой.

²⁴ Коран, 2, 250.

²⁵ Подчеркнутые два слова являются вставкой перед 11-й строкой.

²⁶ Выполнен А. Б. Закс.

A. B. Zaks, R. Sh. Sharafoutdinova
Two proclamations of Haji-Tashev, a Shamil' fellow-campaigner

This article presents the critical editions (with translation and facsimile) of two Arabic-language documents of Dagestan provenance, which are kept in the State Historic Museum (Moscow). The author of these documents is the one of the most significant historical persons of Muslim resistance of Chechnia and Dagestan in 1820–1850 against tsarist Russia.

The first document – Haji-Tashev's proclamation (1834) following the death of Ghazi-Muhammed, the second imam in the history of Dagestan, in the situation of the election campaign for the next imam. This document can be treated as original election campaign's one, relieving Haji-Tashev's efforts to attract supporters and adhesives.

The second document dated 1839 underlines Caucasian mountaineers' warfare tactics, when Haji-Tashev was already under Shamil's command.